

Источник: Власть советов (Красный Сулин)

Дата выпуска: 08.05.1971

Номер выпуска: 73

Заглавие: А мне все снится первый взвод

Автор: В. Миронов

ДАЖЕ НЕ ВЕРИТСЯ, ЧТО нет в живых Андрея Семеновича Радчука, верного друга и товарища, коммуниста, боевого командира зенитного пулеметного взвода артиллерийского дивизиона, оборонявшего от воздушного, нападения город Красный Сулин.

...В землянке нас было двое: я и старший лейтенант Радчук. Среднего роста, красивый украинец, сильный и ловкий, подвижный и подтянутый, с курчавыми волосами и черными горящими глазами. Он сидел за столом и писал письмо. Мне хорошо было видно его загорелое лицо с глубоко посаженными глазами, с широкими черными бровями, сросшимися у переносицы.

Рано утром густой туман низко опустился над землей. У самой землянки, на краю каменного карьера, стояла зенит-но-пулеметная счетверенная установка. Где-то за горой ухали пушки. Однако не это занимало Радчука. Он, казалось, не видел густого тумана, не слышал гудевших за облаками самолетов противника. Я понимал: его мысли были дома...

Стояло жаркое июньское лето. Над городом днем и ночью кружили вражеские самолеты. От их гула и взорвавшихся на железнодорожной станции цистерн содрогалась земля. Вдруг послышался крик: «Наводчик пулеметного расчета убит». Радчук занял его место у пулеметной установки. «Та-та-та» - заторопилась счетверенка. Самолет с крестами на крыльях приблизился и спикировал на мост. «Летишь, собака», - стиснув зубы, промолвил Радчук и стал наводить пулемет. Почти над самым мостом стервятник окутался густым черным дымом, загорелся и упал на берег реки.

Зенитчики не сбавляли темпа стрельбы. Фашистские летчики словно взбесились. Уже второй «горбыль» (так называли пикировщиков) упал в воду, а они продолжали бомбить. Командир взвода Радчук сосредоточил свое внимание на одном: сбить стервятника, отомстить за погибших от взрыва цистерн с бензином товарищей. Я стоял на огневой позиции второй счетверенной установки.

Фашисты сделали еще один заход. Они, видимо, хотели уничтожить не только зенитные батареи, но и пулеметные установки. Выждав, когда самолет стал выходить на пикирование, старший лейтенант Радчук открыл огонь. Вражеская машина как бы остановилась и повисла в воздухе, потом накренилась и плюхнулась на землю.

С новой силой разгорелся бой. Убит наводчик второго номера, тяжело ранен Радчук. Он почти ничего не видел, но продолжал стрелять, наводил пулемет на самолеты противника. И сколько воли было у этого коммуниста, сколько жгучей ненависти к врагу - так страстно было его желание уничтожить фашистский самолет, что он сумел встать за наплечники пулемета, выпустить длинную очередь по самолету врага и сбить его. Пуля пробила грудь героя ниже сердца.

Прошло несколько дней. Мы сидели в штабной землянке, над которой ветер гнал серые валы дождевых туч. Лейтенант Васильев поставил точку на карте в том месте, где погиб командир взвода Андрей Радчук. От горизонта поднималось горячее пламя зари, колеблющиеся потоки коснулись кромки легких утренних облаков. Они зажглись румянцем, излучая теплый, ласкающий свет.

- Розовые, - тихо произнес Васильев и улыбнулся.

«Ему лежать в земле сырой,

Лежать не день, не год.

А мне все снится

первый взвод.

...В атаку марш, вперед!».

В МИРОНОВ, капитан запаса, член КПСС с 1941 года.